

Бай Циннянь, пребывавший в Море Сознания, внезапно ощутил мощный рывок, который вышвырнул его из Бездны Вселенского Зла. Когда он пришел в себя, то обнаружил, что лежит во дворе.

Он попытался пошевелиться, но тело пронзила нестерпимая боль. Его сводные братья куда-то исчезли, и для него это было только к лучшему. Он даже не подозревал, что те, кого он считал страшнее диких зверей, уже стали добычей в пасти настоящего хищника.

Бай Циннянь медленно поднялся с земли и вдруг почувствовал, что в руке у него что-то есть. Опустив взгляд, он широко распахнул свои красивые лисьи глаза: в ладони он сжимал белоснежную траву.

Это же трава Возвращения Духа!

Сердце Бай Цинняня радостно забилося. Он огляделся по сторонам и вспомнил ту огромную черную драконицу. Трава Возвращения Духа растет только в Бездне Вселенского Зла, и его сводные братья ни за что не стали бы делать ему такой подарок. Раз он видел там лишь ту драконицу, значит, это она отдала ему траву.

Но откуда она узнала, что ему нужно это лекарство?

Бай Циннянь почесал затылок и пробормотал про себя: Не стоит ломать голову. Черная драконица выглядит очень могущественной, наверняка у нее есть свои способы это узнать.

Теперь он уже не так боялся ее, напротив, чувствовал огромную благодарность. Если бы Лун Цяньлин знала, о чем он сейчас думает, она бы только усмехнулась. Хоть не совсем бестолковый, догадался, что это она сорвала для него траву.

Сияя от радости, Бай Циннянь, не обращая внимания на боль в теле, побежал к комнате отца. Он тихо отворил дверь и вошел. Отец лежал на кровати, как обычно.

— Нянь-нянь, — Чжи Янь, заметив сына, повернул голову и ласково позвал его.

Бай Циннянь подбежал к кровати и протянул отцу траву:

— Отец, смотрите! Это трава Возвращения Духа. Скоро я приготовлю из нее лекарство, и вы полностью поправитесь.

Чжи Янь слабо коснулся головы сына, и на его изможденном лице отразилась тревога:

— Глупый мой Нянь-нянь, я сам знаю, что с моим телом. Прошу тебя, больше не делай таких опасных вещей ради меня.

Бай Циннянь покачал головой:

— Нет, это не опасно. Мне ее дала одна добрая черная драконица.

— Ты сказал... дракон? — голос Чжи Яня дрогнул, а на бледном лице застыл ужас.

Бай Циннянь нахмурился, не понимая реакции отца:

— Отец, что не так с драконами?

Клан Драконов был истреблен тридцать тысяч лет назад. Бай Циннянь почти не покидал дома и не общался с людьми, поэтому не знал, что в нынешнем Море Демонов драконов больше не осталось.

Точнее, оставалась одна — Лун Цяньлин, запертая в Бездне Вселенского Зла. И он даже не заметил, как при упоминании драконов черная драконица, спавшая в его Море Сознания, внезапно открыла глаза.

Лун Цяньлин и сама не понимала, почему не хочет, чтобы Бай Циннянь узнал, кто она такая. Она раздраженно ударила огромным когтем по земле, отчего все Море Сознания содрогнулось. Бай Циннянь вскрикнул от резкой боли в голове, выронил траву и схватился за виски.

— Нянь-нянь! Что с тобой, Нянь-нянь? — Чжи Янь пришел в ужас, увидев страдания сына. Он попытался встать с постели, чтобы помочь, но слабое тело не слушалось его.

Бай Циннянь рухнул на пол, и Чжи Янь закричал в отчаянии:

— Нянь-нянь!

Он хотел было сползти с кровати, но не успел даже перевернуться, как Бай Циннянь открыл глаза и сам поднялся на ноги.

— Нянь-нянь, ты в порядке? Где болит? Скажи отцу... — Чжи Янь с тревогой посмотрел на него и внезапно встретился взглядом с парой золотых глаз. — Нянь-нянь... твои глаза...

Лун Цяньлин смотрела на него холодным, пронизывающим взглядом. К ее удивлению, старый лис оказался полукровкой, в жилах которого текла кровь дракона. Изначально она хотела его убить, но теперь это стало невозможно — в конце концов, он тоже был связан с Кланом Драконов. Какая досада.

Чжи Яня пробрала дрожь. Что происходит? Почему Нянь-нянь стал совсем другим человеком?

— Нянь-нянь...

— Старый лис, я не он!

Услышав это, Чжи Янь широко раскрыл глаза. Перед ним стоял тот же человек, с тем же голосом, но манеры и тон изменились до неузнаваемости. От него веяло холодом и жадой убийства.

— Кто... кто ты такая? Где мой Нянь-нянь? — Чжи Янь был напуган, но беспокойство за сына пересиливало страх.

Лун Цяньлин моргнула золотыми глазами и потянулась к макушке, но нащупала лишь мягкие волосы. Она была поражена: оказывается, маленькие лисы могут прятать свои уши и хвосты? Она-то думала, что у него слишком мало сил для этого. Лун Цяньлин совершенно забыла, что когда она бесстыдно подглядывала за ним в ванной, Бай Циннянь как раз спрятал и уши, и хвост.

Она разочарованно опустила руку и насмешливо произнесла:

— Я и есть тот самый дракон, о котором ты говорил.

— Ты... — Чжи Янь остолбенел.

Разве Клан Драконов не был уничтожен тридцать тысяч лет назад? Почему... почему остался дракон? Неужели она — та самая?

Лун Цяньлин, видя перемену в его лице, поняла, о чем он думает. Она сложила руки на груди и с презрением посмотрела на него:

— Ты угадал. Я и есть тот самый злой дракон, запечатанный в Бездне Вселенского Зла!

Черный дракон, Бездна Вселенского Зла... Значит, в теле его сына поселилась самая могущественная сущность Мира Демонов. Но почему она оказалась именно в нем?

— Ва... Ваше Величество, почему вы оказались в теле моего сына? — Чжи Янь не смел поднять глаз и дрожащим голосом задал вопрос. Страх страхом, но он все еще переживал за своего глупого сына.

Лун Цяньлин, словно задела ее больную мозоль, помрачнела. Вспомнив тот день, она процедила сквозь зубы:

— Об этом лучше спроси своего драгоценного сыночка!

Чжи Янь замер. Неужели его сын сделал что-то дерзкое? Есть ли у него теперь шанс выжить? Ведь перед ним — дракон, уничтоживший половину живых существ в Мирах Демонов. Бедный его Нянь-нянь, за что ему такая судьба?

Лун Цяньлин смотрела, как он дрожит и плачет, находясь в теле Бай Цинняня, и это ее ужасно раздражало. Она сложила печать, и мощный поток энергии хлынул в тело Чжи Яня.

Чжи Янь почувствовал, как его забитые меридианы прочищаются, а духовная энергия мира наполняет его, следуя за этой великой силой. Когда поток иссяк, он с изумлением осознал, что его уровень совершенствования поднялся, а тело больше не кажется таким слабым.

Он в восторге поднял голову на раздраженную Лун Цяньлин, открыл рот, чтобы что-то сказать, но не смог вымолвить ни слова — от волнения у него перехватило дыхание.

— В тебе течет кровь Клана Драконов, чтобы прочистить меридианы, нужна энергия дракона. Если бы не твое происхождение, я бы давно тебя убила!

<http://bllate.org/book/20264/2021628>